

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 мая 2004 г. N 11-Г04-18

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего М.Н.Лаврентьевой,
судей Беспаловой З.Д.,
Меркулова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 19 мая 2004 г. дело по заявлению прокурора Республики Татарстан о признании противоречащим федеральному законодательству Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.07.2002 N 420 "Об организации на территории Верхнеуслонского района государственного природного комплексного заказника "Лесной ключ" по кассационной жалобе Кабинета Министров Республики Татарстан на решение Верховного суда Республики Татарстан от 09.03.2004, которым заявление прокурора удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации М.Н.Лаврентьевой, объяснения представителя Кабинета Министров Республики Татарстан Семьяновой А.Ю. (доверенность в деле), поддержавшей доводы кассационной жалобы и заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ М.М.Гермашевой, полагавшей кассационную жалобу по делу необоснованной, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кабинетом Министров Республики Татарстан 18.07.2002 было принято Постановление N 420 "Об организации на территории Верхнеуслонского района государственного природного комплексного заказника "Лесной ключ".

В соответствии с п. 1 Постановления на участках территорий Шеланговского и Ключищенского лесхоза и прилегающих залежных землях иных категорий общей площадью 6442 га без изъятия их у пользователей, входящих в его границы, организуется государственный природный комплексный заказник "Лесной ключ". Постановлено названный государственный природный комплексный заказник внести в государственный реестр особо охраняемых природных территорий Республики Татарстан и отнести ведение этого заказника Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан.

Прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании названного правового акта субъекта Российской Федерации недействующим по тем мотивам, что он противоречит федеральному законодательству, осуществлен Кабинетом Министров Республики Татарстан с превышением своих полномочий и что материалы по организации заказника не проходили государственную экологическую экспертизу.

Верховным судом Республики Татарстан 09.03.2004 принято названное выше решение, об отмене которого как незаконного ставит вопрос заявитель в кассационной жалобе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

Суд обоснованно привел в решении нормы Конституции РФ, согласно которым вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, природопользования, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, а также земельное, лесное законодательство, законодательство об охране окружающей среды отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ (пп. "в", "д", "к" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, при этом законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ).

Судом установлено, что создание особо охраняемой природной территории - государственного природного заказника - на основании оспариваемого Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, хотя и без смены категории земли, имело место с нарушением действующего федерального законодательства.

Проанализировав нормы законодательства, подлежащего применению по данному делу, а именно ч. 1 ст. 7 и ч. 1 ст. 19 Лесного кодекса РФ, ст. ст. 9, 10 Земельного кодекса РФ, суд указал, что земли, на которых расположены Шеланговский и Ключищенский лесничества Приволжского лесхоза, о которых идет речь в оспариваемом Постановлении, относятся к лесному фонду, который в силу федерального закона находится в федеральной собственности. Управление и распоряжение такими земельными участками находится в компетенции Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации вправе осуществлять управление и распоряжение земельными участками, находящимися лишь в их собственности.

Суд указал также, ссылаясь на нормы Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях", что в перечень объектов особо охраняемых природных территорий входят земли, включающие водную поверхность и воздушное пространство над ними, имеющие особое природоохранное значение, изъятые решением органов государственной власти полностью и частично из хозяйственного использования с установлением режима особой охраны.

Такие особо охраняемые природные территории, являющиеся федеральной собственностью, находятся в ведении федеральных органов государственной власти, а особо охраняемые природные территории регионального значения как собственность субъектов Российской Федерации находятся в ведении органов государственной власти субъектов РФ.

Поэтому суд сделал обоснованный вывод о том, что объявление субъектом РФ территории государственным природным заказником в виде особо охраняемой природной территории регионального значения может иметь место лишь в отношении территорий и объектов, находящихся в собственности этого субъекта Российской Федерации.

Поскольку в данном случае субъект РФ распорядился собственностью, принадлежащей Российской Федерации, суд правильно признал указанное Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.07.2002 противоречащим федеральному законодательству и обоснованно удовлетворил заявление прокурора Республики Татарстан.

Правомерно суд сослался и на то, что в нарушение ст. 12 Федерального закона "Об экологической экспертизе" материалы по организации государственного природного заказника "Лесной ключ" не проходили государственную экологическую экспертизу.

Выводы в решении соответствуют установленным обстоятельствам с правильным применением норм материального права.

Доводы кассационной жалобы о неправильном применении норм материального права и толковании закона, в частности применение по делу норм Земельного кодекса РФ, являются несостоятельными, опровергаются как представленными в деле материалами, исследованными судом при рассмотрении дела, так и нормативным материалом, примененным по делу.

Руководствуясь ст. ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного суда Республики Татарстан от 09.03.2004 оставить без изменения, а кассационную жалобу по делу - без удовлетворения.